

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В статье автор, опираясь на теории, созданные классиками юридической, философской и социологической мысли, рассматривает самое противоречивое и самое актуальное сегодня соотношение правовой и нравственной норм в формировании правосознания личности. В ходе исследований автор приходит к выводу, что воплощением социального начала в праве может выступить общественный контроль.

Правовое сознание представляет собой определённое духовное состояние общества, которое возникает как результат влияния экономических и социальных условий и правовых явлений, возникающих на их базе. Воздействие правовых норм на поведение человека не безгранично. Закон не может требовать от человека невозможного, не может регламентировать некоторые виды отношений между людьми, так как в реальной действительности поведение людей подвержено воздействию не только правовых, но и нравственных норм. При изучении механизма правового регулирования общественных отношений необходимо учитывать не только влияние господствующих в обществе взглядов на то или иное явление, но и осознание индивидом существующих норм, что и будет являться правовым сознанием. Его специфической особенностью является наличие побудительного мотива, регулирующего целенаправленную деятельность человека. Общечеловеческие принципы справедливости, гуманизма и свободы личности, её чести и достоинства составляют нравственную основу правового государства. Самоограничение государства правом закрепляет свободу личности, которая выступает основой самоорганизующегося гражданского общества, которое в свою очередь является социальной основой правового государства.

Правовое сознание выступало объектом изучения в различных научных дисциплинах: юриспруденции, социологии, психологии и др. Русский социолог Н.И. Кареев при составлении обзора развития социологии в России среди различных направлений и школ, участвующих в формировании науки об обществе, особое внимание уделил такой профессиональной группе как юристы, посвятив им отдельную главу «Русские юристы-социологи» в книге «Основы русской социологии» [1]. Хорошая подготовка в университетах в области права и социологии предопределила интерес к разработке такого направления, как социология права, и в русской научно-юридической литературе впервые было выдвинуто требование изучения права как социального явления. Социология права – это порождение правового государства, формирование которого в России до сих пор затруднено. Неслучайно термин «социология права» впервые введён в научный оборот русским учёным Н.С. Тимашевым, учеником Л.И. Петражицкого в книге «Введение в социологию права», которая была издана в 1939 году в Америке и получила международное признание [2].

Основатель психологической школы права Л.И. Петражицкий позиционировал нравственный поступок как результат внутренней установки, порой идущей вразрез с существующей правовой практикой. Долженствование, т.е. осознание своего долга субъектом составляет императивность, а осознание субъектом своего притязания заключается в атрибутивности. Особенность концептуального подхода Л. Петражицкого заключается в том, что наличие атрибутивного компонента выступает сущностью права как легитимного требования удовлетворения и исполнения надлежащей обязанности. Он полагал несостоятельным его деление по признаку существования и возможности (желательности), приводя при этом пример абсурдности деления собак на две породы: существующие и «будущие», или «идеальные» собаки [3, с. 477].

Своеобразное понимание права Л.И. Петражицким породило волну критики. По мнению С.Л. Франка, критически отзывавшегося о взглядах учёного, жизнь общества не может быть

¹ Опубликовано в Омском научном вестнике. Серия «Общество. История. Современность». 2011. №3(98).

сведена исключительно к жизни психической. По С.Л. Франку «Социальное... явление, в том числе и право... не ограничено длительностью жизни отдельного человека. Государство, закон, семья, быт и т.п. по общему правилу длительнее отдельной человеческой жизни, и единое общественное явление может охватить несколько поколений» [4, с. 319]. Но, несмотря на критические высказывания, теоретическое наследие Л.И. Петражицкого оказало существенное влияние на философско – правовые традиции России, Западной Европы и США. Учёный осознавал, что в обществе правосознание и правопонимание зависят от уровня развития людей (а не только на уровне психики) и правовая идеология является наиболее спорной частью правопонимания и правосознания. Согласно утверждению философа, низкий культурный уровень развития общества порождает «самоуправство», которое впоследствии заменяется соответствующими действиями органов власти. Эта идея впоследствии получила своё развитие в работе его ученика, П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика», где учёный относил право в рамках суперсистем к элементам культуры и утверждал, что любой функционирующий кодекс «официального права» является самым надёжным, точным и достоверным отражением нравственного сознания и этической дифференциации поступков. Если расхождение кодекса с нравственным сознанием индивидов выходит за рамки частной области и становится заметным, это значило только одно: кодекс нужно изменить или заменить новым [5, с.540–541]. Норма становится правовой в том случае, если она определяет права одних субъектов и ими можно реально пользоваться, и обязанности других, которые нужно выполнять в обязательном порядке. Кроме того, правовая норма должна соответствовать социальной норме, признанной в обществе в виде определённого образца поведения.

В её построении можно различать следующие четыре основных момента: 1) мотивационное действие нормы на волю индивида, 2) основание обязательности нормы, 3) способ осуществления её велений, 4) её цель. Указанные моменты являются значимыми для понятия социальной нормы и соответствуют основным моментам психологического построения человеческих поступков. Социальная норма регулирует поступки людей, следовательно, она является одним из мотивов, побуждающих индивидуальную волю к деятельности [6, с. 256]. Однако для государственной власти, по мнению Тарановского В.Ф., норм не существует, потому что здесь наблюдается поиск выгоды для властвующих, и регламентация применяется только для упорядочения взаимоотношений между подвластными. Нормирование той области, в которой государство не заинтересовано, осуществляется частным правом, а публичное не имеет нормативной регламентации и, опираясь на мнение Л.Гумпловича, учёный предлагает его назвать «государственной нормой» или «государственным установлением» [6, с. 263]. Поясняя свою точку зрения, он отмечает, что образ деятельности государственной власти и будет являться той нормой, которая определяет требуемое, или должное поведение подвластных по отношению к властвующим. Тарановский В.Ф. не скрывает, что та нравственность, из которой право черпает свои принципы, будет нравственностью доминирующих в конкретное время общественных групп. Коркунов Н.М. и Михайловский И.В. подтверждают тот факт, что в большинстве случаев ограничение власти правом даётся дорогой ценой упорной борьбы различных элементов общества между собой. Например, Коркунов Н.М. подверг критике распространённое в юридической литературе того времени объявление государства единственным источником права [см. 7]. Юридическая норма одинаково связывает и государственную власть, и подданных, одинаково обязательна для той, и для других, т.е. имеет двухсторонний характер. Право должно изучаться в целом, комплексно, что предполагает синтез правосознания, общественного мнения, правовых чувств, условий историко-политического и социального развития права, деятельности государства в области права. Михайловский И.В. называет актом произвола такую «норму», которая обязательна лишь для подданных, но не для власти: органы власти могут ей не подчиняться, и таким образом то, что есть закон для подданных, не есть закон для власти [8, с. 60]. Вполне понятно, что при таких условиях действующее право может противоречить нравственным представлениям тех общественных классов, которые не играют в данное время руководящей роли, и моральное воззрение которых не отражается поэтому в действующем праве. Но в основе этого противоречия лежит столкновение двух различных моральных систем, из которых одна служит действительным источником данного права, а другая извне взятым критерием для суждения о нем [6, с. 450]. Однако самой важной точкой опоры для власти является чувство

законности. Для того, чтобы в обществе сложилось это чувство, необходимо строгое исполнение закона теми людьми, которые стоят выше всех в обществе, т.е. органами правительства. [7, с. 360-368] Если граждане нарушают закон – это большое зло, но если оно совершается властью, то это зло наивысшей степени, так как оно, допускается тем, кто законы санкционирует, а значит, должен их охранять. Нет более опасного пути, чем тот путь, на который становится власть, нарушая законы: она теряет этический авторитет и опирается на самый ненадёжный базис – на силу. «Такое поведение власти заражает всё общество: теряется драгоценное и ничем не заменимое чувство законности и наступает господство случайности, произвола и всеобщего одичания» [8, с. 60-61]. В результате мы можем наблюдать рост равнодушия, аполитичности и нигилизма. Право выполняет дисциплинирующую функцию и является по преимуществу, социальной системой и притом единственной социальной дисциплинирующей системой [9]. Право устанавливает лишь формальное равенство: оно за каждым признает свободу преследовать свои цели, но только при условии равенства способностей и положений. История развития социальных отношений в России доказывает тот факт, что личный интерес легко превращается в этот самый произвол, который, в свою очередь, повлиял на сотни тысяч других личных интересов. Достаточно вспомнить в качестве яркого примера приватизацию в начале 90-х годов, оформленную через ваучеризацию, где никто не считался с чужими интересами, поскольку имелась чёткая установка реализовать свои права.

При осуществлении сравнительного анализа данных двух социологических исследований, проведённых автором статьи с разрывом в десять лет (1997-2007 гг.), с целью изучения социального самочувствия населения в г. Тюмени, были выявлены показатели, по которым в этот временной интервал произошли значимые изменения в изучаемых параметрах.

Первое исследование проведено в 1997 году (N=750 человек, в выборку попали 51,4% женщин и 48,6% мужчин), второе – в 2007 г. (N=725 человек, 53,4% женщин и 46,6% мужчин). Отбор респондентов осуществлялся с помощью квотной стратифицированной выборки со связанными параметрами (пол, возраст, место проживания, сфера занятости) (рис. 1).

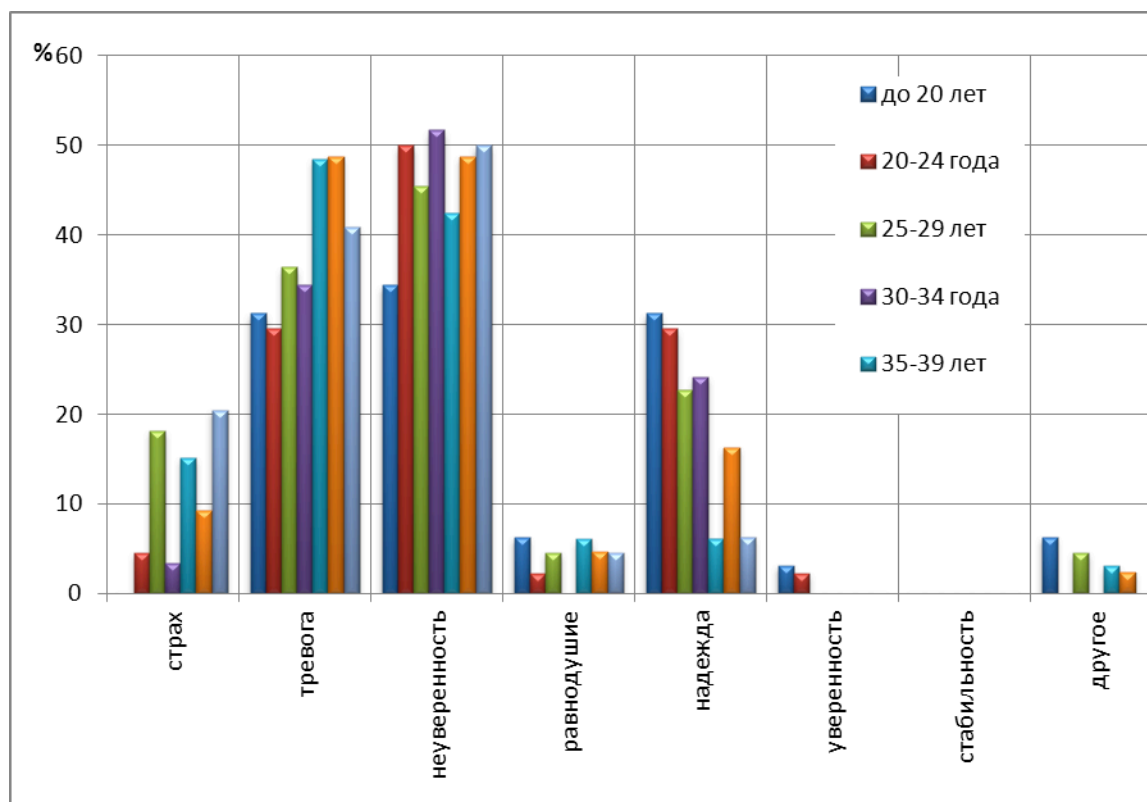

Рис.1. Чувство, которое вызывает нынешняя ситуация в стране (1997 г.), %

Прежде всего, в изменении социального самочувствия населения в 2007 г. обращает на себя внимание тот факт, что женщины в большей степени, чем мужчины испытывали неуверенность в завтрашнем дне. Для обоих полов современная ситуация вызывала, такие чувства, как надежда, неуверенность и тревога (называется по частоте упоминания). Практически для всех возрастных групп (за исключением группы «до 20 лет», для которой свойственно надеяться на лучшее будущее) характерны неуверенность и надежда. Обращает на себя внимание смещение акцентов с ощущения тревоги на чувство надежды на будущее, прибавилось во мнении респондентов уверенности и стабильности. Но наряду с положительными тенденциями следует отметить и рост равнодушия практически во всех возрастных группах, сохранение неуверенности в завтрашнем дне (рис. 2).

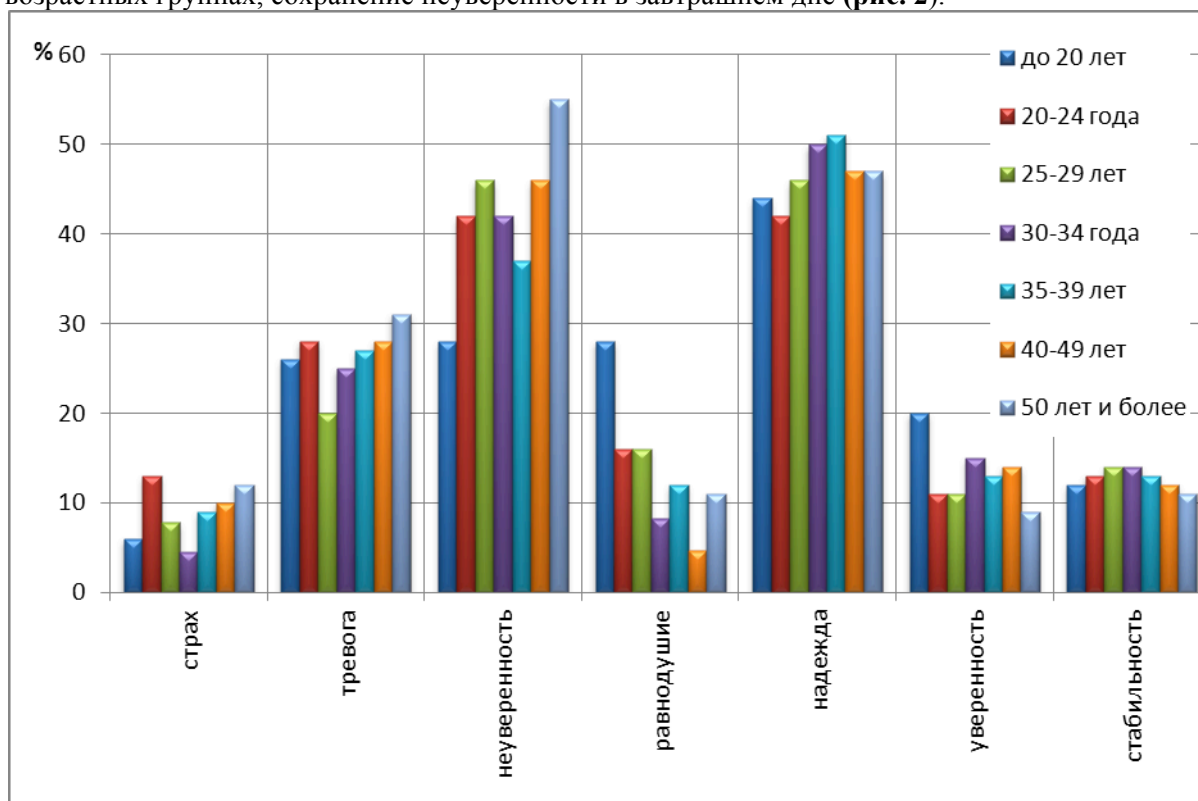

Рис. 2. Чувство, которое вызывает нынешняя ситуация в стране (2007 г.), %

Рост равнодушия напрямую связан с ростом недоверия к деятельности власти, неуверенности в том, что власть защищает интересы населения, а не свои собственные. Этот факт подтверждается данными исследований ведущих социологических центров [10, 11]. По мнению автора статьи, наряду с традиционными показателями, описывающими политическое участие, следует применять и показатели, косвенно указывающие на латентность причин апатичности, абсентеизма. Общая ненадёжность положения населения в обществе вызывает аномию, которая включает в себя фактор социальной дезориентации (о чем свидетельствуют критические показатели неявки на выборы), а также нестабильность с точки зрения повседневной реализации ценностей и исполнения норм.

Автор статьи принимает точку зрения П.Сорокина, основывающуюся на том, что поведение одних людей в обществе обуславливается поступками других, организацией их взаимоотношений, той материальной культурой, которую люди находят при своём появлении на свет, и той духовной средой, которая охватывает человека с момента рождения до смерти. Совокупность таких условий составляет социальную среду. Каждое из них является социальным раздражителем или фактором поведения и общественной жизни. [12, с. 134]. В ходе ежедневного соприкосновения с такими социальными институтами как судопроизводство, прокуратура, правоохранительные органы, граждане государства могут сделать соответствующие выводы о том, в каком государстве они живут – правовом или

псевдоправовом. Специфическим показателем является количество дел российских граждан, находящихся в рассмотрении Европейским судом по правам человека.

Взаимодействие права и нравственности в истории развития юридической и социологической мысли рассматривалось через соотношение таких элементов как долг, совесть, культура. Проблема заключается в том, что право формулируется конкретными людьми, которые далеко не всегда бывают объективными и, как уже утверждалось выше, в праве в большинстве случаев отражаются интересы социальных групп, имеющих на данный момент больший вес. На субъективной составляющей права заострял внимание и П.Сорокин, так как правоучредитель, по его мнению, «устанавливая известную норму, может думать не о «состоянии преступности», а о чём-либо другом, ну хотя бы о том, скоро ли наступит время его обеда, и руководствовался поэтому лишь правилом, скорее как-нибудь «состряпать» норму и идти отдохнуть... Мотивы были разнообразны и многочисленны: один правоучредитель руководствовался вредом, другой – возможной опасностью, третий – внутренним состоянием, четвёртый – воспитательными делами; иные нормы устанавливались без всякой цели и преднамеренного соображения и т.д.» [13, с. 134].

Основываясь на вышеизложенном материале, автор, опираясь на концепции Дж. Локка [14] и Ш. Монтескьё [15], полагает, что социальные запреты XXI века можно разбить на две группы. К одной из них относятся требования, предъявляемые к индивиду: 1) юридические законы нарушать нельзя; 2) нельзя отступать от норм морали и нравственности; 3) нельзя быть неграмотным в профессиональном отношении. Человек свободен в своих действиях, если он выполняет предписанные «нельзя», т.е. он будет законопослушным, моральным и профессиональным и к нему, соответственно, не будет претензий со стороны общества и государства. Противовесом этим требованиям выступают три «нельзя» в отношении к государству, которые гарантируют свободу действия индивиду: 1) нельзя нарушать естественные права человека – свободу совести, слова, гражданства, свободу въезда и выезда и т.п.; 2) нельзя лишать возможности занятия предпринимательством или бизнесом, права собственности; 3) нельзя преследовать за инакомыслие.

Приобретает особую значимость нравственное развитие индивидов, наделённых властными полномочиями и в особенности тех, кто законодательно регулирует нашу жизнь. Поскольку формирование нравственного убеждения должно пройти через чувства человека и получить развитие в социальном плане, т.е. подняться до уровня социальной справедливости, необходимо наличие чётких критериев отбора людей, творящих закон. Особенно это требование касается правил рекрутирования во власть по партийным спискам, так как в этом случае далеко не всегда соблюдаются требования профессионализма и нравственности. Ведь именно качество законов отличает правовое государство от неправового. Поэтому необходимо учитывать социальный аспект в праве, который предполагает создание эффективной системы общественного контроля, опирающегося в своей работе на следующие принципы:

- **открытость** как по форме, так и по содержанию контроля, возможность участия в данном процессе любого индивида без исключения;
- **оперативность** в сборе, обработке и анализе информации;
- **научность** – использование научного потенциала того региона, в котором данный проект реализуется;
- **доступность** – собственно означает лёгкость «контроля самого контроля» с позиции любого гражданина;
- **системность** – генеральным методом анализа ситуации выступает мониторинг наиболее проблемных, жизнеобразующих аспектов общественного устройства;
- **эффективность** – минимальные экономические затраты как на организацию работы, так и сопоставления произошедших изменений с требованиями населения.

В процессе постепенного вовлечения граждан в активную социально-политическую деятельность общество добьётся такого эффекта, когда каждый гражданин будет стремиться обладать высоким уровнем правосознания не под влиянием требований внешних сил, а в силу осознания необходимости наличия такого сознания для осуществления качественного контроля за деятельностью государственных органов. Автор не сомневается в том, что на волне такой активизации отдельные индивиды будут стремиться к консолидации своих усилий как в виде

общественных организаций, так и непосредственного участия в деятельности органов государственной власти (в качестве экспертов).

Литература

- [1] Кареев Н.И. Основы русской социологии / Н.И. Кареев. Спб., 1996. 368 с.
- [2] Timasheff N.S. An Introduction to the Sociology of Law / N.S. Timasheff. Cambridge, Mass., 1939. 234 p.
- [3] Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. Т.1 / Л.И. Петражицкий. СПб., 1909. 580 с.
- [4] Франк С.Л. Духовные основы общества // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. 440 с.
- [5] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика/ П. А. Сорокин; пер. с англ, вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
- [6] Тарановский В.Ф. Энциклопедия права / В.Ф. Тарановский. СПб., 2001. 560 с.
- [7] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. СПб., 2003. 430 с.
- [8] Михайловский И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. Томск: В.М. Посохин. 1914. Т.1. 632 с.
- [9] Кистяковский Б.А. Реальность объективного права // Правоведение. 1996. № 4. с. 128-135.
- [10] ВЦИОМ: Главные причины коррупции – жадность, аморальность чиновников и несовершенство закона [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1056291.html#ixzz1EfOt6nxG> (дата обращения: 28 января 2011 г.)
- [11] Россияне не доверяют правоохранительным органам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010021605.html> (дата обращения: 12 февраля 2011)
- [12] Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.
- [13] Сорокин, П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали/П. А. Сорокин. М.: Астрель, 2006. 618 с.
- [14] Локк Дж. Соч. В 3-х тт. Т. 1 / Дж. Локк. М., 1985. 560 с.
- [15] Монтескьё Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескьё. М.: Мысль, 1999. 672 с.

Грошева И. А. Общественный контроль как основа правового государства.

Ключевые слова: правосознание, правовая норма, социальная норма, нравственная норма, правовое регулирование, общественный контроль.

Grosheva I. A. Public control as a basis of state based on the rule of law

The author, drawing on theories that were created by classics of legal, philosophical and sociological thought considers the most controversial and most up-to-date legal and ethical norms ratio in building individual's sense of justice. In the course of reasoning the author concludes that the social control can act as an embodiment of social principle into law.

Key words: sense of justice, legal norm, social norm, moral norm, legal regulation, public control.